

Почему я считаю рабби Акиву своим героем

Период счета Омера является также временем национального траура. Талмуд (Евамот 62б) повествует о том, как в это время года один из величайших мудрецов-составителей Мишны, рабби Акива, потерял 24000 своих учеников, которые умерли от чумы. Мир оставался «опустошенным», пока он не воспитал пятерых новых учеников, сумевших в эти мрачные времена сполна вернуть Торе былую славу.

Жизненный путь рабби Акивы представляет собой увлекательное повествование о вдохновении, о том, как человеку скромного происхождения удалось преодолеть все препятствия и достичь величия. Мне хотелось бы остановиться на некоторых ключевых моментах его жизнеописания и показать, почему в моем представлении он может служить примером для подражания для всех нас.

Он был скромного происхождения

В начале своей жизни рабби Акива был пастухом. До зрелых лет он оставался совершенно неученым. К тому же он не обладал еврейской родословной, которая заслуживала бы упоминания (Талмуд, Брахот 27б), будучи потомком новообращенных. Достигнув вершин славы на склоне лет, он всегда помнил, кто он и откуда. Любимым его принципом было: *«Возлюби ближнего своего как самого себя» (Ваикра 19:18)*. Богатые или бедные, неграмотные или ученые, высокие или низкорослые, сильные или слабые – все мы дети Божьи. Бог и Его Тора не являются исключительной монополией мудрецов или знати. Богу дороги мы все.

Он увидел источник вдохновения и поступил в соответствии с ним

Мидраш (Авот дэраби Натан 6:2) рассказывает о переломном моменте в жизни рабби Акивы. Однажды, когда ему было 40 лет, Акива проходил мимо колодца и увидел камень с пробитым в нем отверстием. Спросив, кто же придал камню такую форму, он услышал в ответ, что это сделала вода, медленно, но непрерывно капавшая на его вершину.

Тогда Акива рассудил так: «Если вещество столь мягкое, как вода, способно пробить камень своим медленным и настойчивым движением, тогда и Тора, которая тверда как железо, сможет медленно, но верно проникнуть в мое сердце». И это стало для него переломным моментом. Он незамедлительно приступил к изучению Торы – на протяжении 24 лет без перерыва.

Как часто в жизни бывает так, что вдохновляющие слова или события трогают наши души. Мы знаем, что это – обращение к нам, что у Бога есть для нас послание. И все же вдохновение угасает прежде, чем мы решимся предпринять что-либо по этому поводу – и жизнь идет своим чередом. Однако для рабби Акивы все было иначе. Он увидел свой миг – и изменил свою жизнь тогда же и там же.

Он терпеливо начинал с низов

Отправившись учиться, Акива не нанял себе частного преподавателя, не записался на учебный курс для взрослых, и не выбрал программу анонимного онлайн-обучения. В Мидраше описывается, как он пришел в *хедер* со своим маленьким сыном и стал изучать алфавит вместе с самыми юными учениками, проявляя былую смиренность. Его не смущала неловкость; он не заботился о своем достоинстве. Он усердно трудился.

Он не был “супер-гением”

На самом деле у рабби Акивы изначально не было 180 пунктов IQ, с которыми его ум просто «засыхал на корню» в те годы, когда он был пастухом. Ему пришлось работать – и работать усердно – чтобы стать тем, кем он стал.

Талмуд (Евамот 16а) описывает встречу рабби Акивы с одним выдающимся ученым, в ходе которой они обсуждали разногласия о некоем щекотливом вопросе Закона Торы. Тот ученый принадлежал к числу «неистовых гениев». Никому не удавалось держаться наравне с ним в споре – даже р. Акиве, к тому времени ставшему признанным лидером своего рода.

После того как рабби Акива потерпел поражение, не сумев переубедить другого ученого, тот отпустил несколько язвительных замечаний в адрес предполагаемого лучшего в роду богослова. Однако, как говорится в Талмуде далее, это ничуть не смутило рабби Акиву. Он по-прежнему оставался пастухом, который стал ученым, и совершенно не важничал.

Он озвучивал все сложные вопросы

Несмотря на позднее начало своей карьеры, рабби Акива обладал явным преимуществом перед своими коллегами. В отличие от тех, кто начинал учебу в детстве, он пришел учиться уже взрослым, за счет чего смотрел на Тору глазами зрелого человека и поэтому ничего не воспринимал как само собой разумеющееся и не принимал ответов наподобие: «Ну, просто так принято». Рабби Акива вникал во все аспекты иудаизма – и обнаруживал истины там, куда другие не удосуживались даже заглянуть.

Р. Акива обнаруживал истины там, куда другие не удосуживались даже заглянуть.

Таким образом, мы видим, что рабби Акива задавался некоторыми из наиболее глубоких вопросов жизни. В трактате Пиркей Авот (3:19) он пытается преодолеть противоречие между свободной

волей человека и тем, что Богу известно будущее. Если Бог уже знает, что я буду делать завтра, действительно ли я обладаю свободной волей, чтобы что-то решать? Аналогичным образом, в (3:20) он рассуждает о том, каким образом Бог правит миром и судит его. В Мидраше (Авот дэраби Натан 6:2) р. Акива описывается как настойчивый ученик, не оставляющий ни одного вопроса без изучения и объяснения. Коллега дал ему следующую характеристику: «Рабби Акива раскрыл вещи, прежде скрытые от людей».

Причиной всему была его жена – и он об этом знал

Огромной частью своего величия рабби Акива обязан своей преданной супруге Рахели. Именно она «раскрыла» его. Он служил пастухом у одного из самых богатых людей того времени, Калба Савуа. Дочь Калбы полюбила кроткого пастуха, в котором разглядела скромность и благородство. Она предложила ему стать ее мужем – при условии, что он согласится изучать Тору. Он согласился, и они тайно заключили брак. Калба тут же отрекся от дочери, и в течение многих лет молодой паре пришлось жить в крайней бедности (Талмуд, Кетубот 62б).

Если бы не Рахель, Акива, несомненно, так и оставался бы безвестным пастухом без какого-либо будущего. Однако она поверила в него. Рахель оставила сказочно богатую жизнь, чтобы создать семейный очаг для Акивы, потому что знала – он может стать великим человеком, и в достаточной мере обладала верой и терпением, чтобы этого дожидаться. А когда он был готов начать, она поддержала его в решении оставить дом и пойти учиться – на целых 12 лет без перерыва.

Но это была лишь половина дела. Талмуд (Кетубот 62-3) повествует, что по возвращении домой рабби Акива, ставший к тому моменту уже образованным богословом, собирался переступить порог и вдруг услышал разговор. Некий пожилой

мужчина спросил у Рахель: «Долго ли ты собираешься жить как вдова при живом муже?» Она же ответила: «Если бы [мой муж] послушался меня, он бы остался в Йешиве еще на 12 лет!» Увидев в этом знак свыше, рабби Акива вернулся в дом учения еще на 12 лет.

Наконец, спустя 24 года, рабби Акива вернулся в родной город, будучи теперь ведущим богословом своего рода, в сопровождении 24 000 учеников. Жена вышла встречать его, как была – одетая в простые домашние одежды, и упала к его ногам. Выглядело это так: какая-то пожилая женщина вдруг бросилась к великому рабби, окруженному сонмом преданных учеников. Они хотели было оттолкнуть ее. Но р. Акива остановил их со словами, которые с тех пор стали знаменитыми: «Оставьте ее. Все мое и ваше – от нее».

Он всегда помнил свое происхождение

Рабби Акива «преуспел» во всех смыслах этого слова. К концу своей жизни он стал признанным духовным лидером еврейского мира. Он стал богатым. Все почитали его и восхищались им. Его мнения спрашивали и считались с ним по всем вопросам иудаизма. И все же он никогда не забывал, откуда вышел, по-прежнему оставаясь одним из народных масс. Он понимал, что значит быть бедным, никому не известным и неученым.

Рабби Акива хорошо помнил о своей былой *ненависти* к знатокам Торы (Талмуд, Песахим 49б). Он знал, каково это – быть грубым и невежественным. Помнил он и о негодованием – и *ненависти* – которые испытывали представители неимущих слоев общества. Ему хватало любви и терпения для всех – ведь он сам был одним из них и понимал, как трудно перерасти свои прошлые убеждения.

Он потерял все – и продолжал идти

Достигнув славы, рабби Акива стал учителем и духовным наставником для невероятного количества учеников – 24 000.

Как рассказывается в Талмуде (Йевамот 62б), всех их постигла смерть за чрезвычайно короткий промежуток времени – на протяжении нескольких недель между Пасхой и Шавуотом – из-за эпидемии. И, как сказано в Талмуде, мир стал опустошенным. Это была сокрушительная человеческая трагедия и невероятная потеря для мира Торы.

Однако, помимо всего этого, рабби Акива своими глазами увидел, как гибнет труд всей его жизни. Годы, потраченные им на обучение величайших умов следующего поколения, пошли прахом, у него ничего не осталось.

Если кому-либо в этом мире и можно было бы простить желание провести остаток своей жизни, скорбя и жалея себя, этим человеком был бы рабби Акива. Могли ли небеса ниспослать более явный знак того, что Богу не интересны труды р. Акивы, что его драгоценному наследию просто не суждено быть? Какой человек *не* был бы убит горем и парализован неуверенностью в такой момент?

Однако рабби Акива взял себя в руки и начал все заново. Как говорится в Талмуде далее, он нашел 5 новых учеников – *пятерых* взамен 24 000. Вместо того чтобы пытаться собрать бесчисленное множество учеников, он сосредоточил свои усилия на 5 драгоценных душах, которые совместными усилиями должны были вернуть былую славу Торы.

Он не позволял своей неспособности объяснять становиться препятствием для достижения вершин.

Разумеется, рабби Акива так и не оправился от боли утраты. Как мы видим, он выбрал путь размышлений над самыми трудными вопросами жизни. И он не позволял своей неспособности объяснять становиться препятствием для выполнения своей жизненной миссии. У каждого из нас есть вопросы в жизни, на которые мы не можем ответить. Дане несмотря на свой выдающийся ум – или же, возможно, как раз из-за него – рабби Акива не был исключением. Однако вопросы и сомнения его не останавливали. Ум рабби не находил удовлетворения, однако он продолжал идти

вперед – и в конце концов добивался своего.

Он во всем видел положительную сторону

Оглядываясь назад на свою нелегкую жизнь, рабби Акива видел милость Божью во всем происходящем – не только в его личной жизни, но и во всех событиях, совершившихся в мире. Он известен своим высказыванием: «Что Бог ни делает, все к лучшему».

Талмуд (Брахот 60б) повествует о том, как рабби Акива однажды путешествовал. При себе у него был фонарь, петух и осел. Придя в одну деревню, он попросился на ночлег. Никто не пожелал его приютить. Но он не терял присутствия духа, припомнив свою неизменную фразу: *«Что Бог ни делает, все к лучшему»*, и устроился ночевать в лесу поблизости. Ночью ветер задул его фонарь, лиса съела петуха, а лев загрыз осла. Рабби Акива воспринял все это спокойно.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что за ночь деревню, где ему отказали в ночлеге, разграбили солдаты. Если бы рабби был там, его схватили бы вместе с остальными жителями, а если бы свет фонаря или крики животных выдали местоположение его лагеря, он тоже был бы обречен.

Его коллеги прослезились, увидев печальное зрелище, а рабби Акива засмеялся.

В Талмуде (Маккот 24б) говорится, что однажды рабби Акива вместе с несколькими из своих коллег проходил мимо места, где прежде находился Иерусалимский Храм (они жили спустя некоторое время после того, как он был разрушен). Они увидели, как из Святая Святых выбегает лиса. Это печальное зрелище вызвало слезы у его коллег. Рабби Акива же засмеялся и пояснил удивленным коллегам: «У нас есть пророчество Урии и пророчество Захарии. Урия предсказал следующее: *‘Цион будет вспахан, как поле’* (Миха 3:12). Захария же предсказал так: *‘Снова старцы и старицы будут сидеть на улицах в Иерусалиме... и*

улицы города сего наполнятся отроками и отроковицами, играющими на улицах его' (Захария 8:4-5). Пока не исполнилось пророчество Урии (полностью и буквально), я опасался, что может не исполниться пророчество Захарии. Теперь же, когда исполнилось пророчество Урии, стало ясно, что исполнится и пророчество Захарии – до последней мелочи».

Пережив все это, рабби Акива тем не менее не терял надежды. Зрелища, которые вызвали у других слезы отчаяния, наполняли его душу неугасающей надеждой. Все, что происходит в этом мире, и хорошее и плохое, исходит от безгранично благого Творца. Однако не все в жизни нужно понимать. Иногда просто нужно быть терпеливыми и ждать.

Он умер как герой

Можно было бы надеяться, что после такой трудной и героической жизни рабби Акива и Рахель могли бы в конце концов жить долго и счастливо. Но и в этом им было отказано.

Талмуд (Брахот 61б) описывает трагический конец р. Акивы. Римляне заточили его в тюрьму и подвергли мучениям за «преступление», заключавшееся в публичном преподавании Торы. Он был признан виновным и казнен мучительной смертью: с него содрали кожу заостренными крюками.

В свои последние мгновения на земле рабби Акива произносил слова Шма, принимая на себя власть Небес. Ученики спросили его: «Учитель, до сих пор?!» И он ответил им: *«Шма учит нас любить Бога всей душой (Шмот 6:5), что в моем понимании означает «даже если твою душу забирают».* Всю жизнь я мучительно размышлял над этим стихом: в самом ли деле я любил бы Бога, даже если бы мою душу забирали? И наконец я имею возможность показать это. Как же я мог бы не делать этого сейчас?» И в тот миг, когда рабби произносил «Бог един», душа оставила его.

Рабби Акива считается одним из «десяти мучеников», убитых римлянами – десяти основных исполинов духа из Торы, замученных во время или вскоре после разрушения Второго Храма. О большинстве прочих ученых, несмотря на их величие, вы, вероятно, никогда и не *слышали*, если только вы сами не принадлежите к знатокам Торы. Но в отношении рабби Акивы это не так. Он был одним из *нас*: его история – это наша история, его жизнь – наша жизнь. В начале своих дней он был простым и скромным человеком, как и очень многие из нас, и все же он стал тем, кем мог бы стать любой из нас, и мы это знаем. Да будет память о нем благословенна.